ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД26-21-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 октября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., а также (в режиме видеоконференц-связи), осужденных Кучина Д.А. и Фазылова О.А., адвоката Вялковой Е.В., представляющей интересы осужденного Кучина Д.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Вялковой Е.В. в защиту интересов осужденного Кучина Д.А. на приговор Челябинского областного суда от 4 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2025 г.

По приговору Челябинского областного суда от 4 декабря 2024 г.

Кучин Денис Алексеевич, [redacted] судимый:

29 марта 2010 г.,(с учетом внесенных изменений от 10 июня 2011 г.) по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный 29 ноября 2011 г. на основании постановления от 17 ноября 2011 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 2 месяца 11 дней;

8 ноября 2012 г. по ч.1 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

15 апреля 2013 г. по п. «а» ч.2 ст.116, ч.1 ст.162 УК РФ с применением ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ по совокупности с приговорами от 29 марта 2010 г. и 8

ноября 2012 г. к 6 годам лишения свободы, освобожденный 26 сентября 2018 г. по отбытии срока,

осужден:

по ч.3 ст.33, ч.1 ст.167 УК РФ (потерпевшие Ш[redacted]) на 1 год 6 месяцев лишения свободы с освобождением на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ, ч.8 ст.302, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

по ч.1 ст.159 УК РФ (потерпевший А[redacted] на 1 год 6 месяцев лишения свободы с освобождением на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ, ч.8 ст.302, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (потерпевший М[redacted] на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (потерпевший О[redacted] на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (потерпевший А[redacted]) на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (потерпевший Ш[redacted] на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (потерпевший М[redacted] совершенное в ночь на 6 декабря 2021 г.) на 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (потерпевший С[redacted] на 12 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 250 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (потерпевший С[redacted] на 11 лет лишения свободы;

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (потерпевший С[redacted] на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства;

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (потерпевший М[redacted] совершенное 26 декабря 2021 г.) на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства;

по ч.1 ст. 163 УК РФ (потерпевший А[redacted] на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. в доход государства;

по ч.2 ст. 162 УК РФ (потерпевший Г[redacted]) на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 350 000 руб.

По этому же делу осуждены Борисенко Д.М., Степанов И.В., Фазылов О.А., Кучин Дм.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2025 г. приговор Челябинского областного суда от 4 декабря 2024 г. в отношении Кучина Д.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступления осужденного Кучина Д.А. и его защитника – адвоката Вялковой Е.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобе, осужденного Фазылова О.А., согласившегося с обоснованностью доводов, а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Кучин Д.А. осужден за мошенничество, организацию умышленного повреждения чужого имущества, совершение в составе организованной группы ряда разбойных нападений, в том числе с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с использованием предмета в качестве оружия, а также серии вымогательств, похищения человека, имевших место на территории Ч[redacted] при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Вялкова Е.В. выражает несогласие с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Указывает на то, что приведенные в приговоре доказательства получены с нарушением норм УПК РФ, неверно оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности для осуждения ее подзащитного; выводы суда основаны на искусственно созданных доказательствах обвинения и результатах проведенных без соблюдения закона оперативно-розыскных мероприятий, за достоверные приняты противоречивые и непоследовательные показания потерпевших, ряд из которых к тому же в силу своего состояния опьянения не могли адекватно воспринимать происходившие события, обратились в полицию и дали показания, оговорив Кучина под воздействием сотрудников правоохранительных органов; подтверждения тому, что Кучин создал организованную группу и действовал в ее составе, в материалах дела не имеется; признаков существования организованной группы не установлено, такое понятие как постоянство форм и методов преступной группы, судом не раскрыто; к свидетельству тесной

преступной взаимосвязи осужденных необоснованно отнесено наличие между ними родственных отношений; доказательств единству умысла участников преступлений в приговоре не приведено, действиям Кучина в результате дана неправильная правовая квалификация, повлекшая суровое наказание.

Приводя содержание показаний Кучина, адвокат утверждает о том, что сомневаться в их достоверности суд оснований не имел, ни по одному из преступлений, за которые Кучин осужден, его действия не могли быть признаны совершенными в составе организованной группы; к М насилия Кучин не применял, о причинении ему телесных повреждений не знал и суд неверно определил размер ущерба, причиненного названному потерпевшему, не взяв во внимание стоимость машины, указанную М в объявлении о ее продаже; действия осужденного в отношении О не содержат состав преступления, так как были связаны с получением с последнего долга, а содеянное в отношении А подлежит переквалификации на ч.2 ст.159 УК РФ, так как есть основания согласиться с тем, что потерпевший, понимая предназначение денежных переводов, тем не менее, заблуждался в правомерности действий виновных и сам желал «откупиться», осознавая факт противоправности своего предшествующего поведения; обман являлся также способом совершения преступления в отношении Ш не описана роль Кучина в совершении разбойного нападения на М в ночь на тогда как с потерпевшим он никогда не встречался и во время преступного события находился у себя дома, что подтверждается результатами оперативно-розыскных мероприятий; в отсутствие надлежащих оснований суд исследовал показания М путем оглашения протоколов его допроса, признав нахождение потерпевшего в зоне СВО чрезвычайным обстоятельством, каковым оно не является, не предоставил стороне защиты возможность их оспорить; не опровергнута судом непричастность Кучина к посягательствам на С и на основании изложенных судом обстоятельств дела и показаний потерпевшего, свидетелей С М, К не представляется возможным сделать вывод о каких-либо преступных действиях со стороны Кучина, о нахождении его с Кучиным Дм.А. и Борисенко в сговоре на завладение имуществом, находившимся при С, а также арендованной тем машиной; не дана судом надлежащая оценка доводам стороны защиты о необнаружении пистолета в жилище Кучина в ходе обыска, а также о наличии у С возможности самостоятельно покинуть квартиру, в частности, вылезти оттуда через окно; не доказана направленность умысла Кучина на вымогательство денег у М во время событий, произошедших и свидетельством тому не является поступивший потерпевшему от Кучина телефонный звонок; не опровергнуты показания Кучина, в которых он, соглашаясь с совершением обмана А

отрицал получение от последнего 35 000 руб.; передачу денег Кучину в указанном размере не доказывает ни снятие подобной суммы потерпевшим в банкомате, ни телефонные соединения между Кучиным и потерпевшим; при этом, вопреки утверждениям суда, А[redacted], из-за своей боязни Кучина, вполне мог совершить оговор осужденного; показания Кучина о том, что нанесение им ударов Г[redacted] было вызвано некачественным выполнением тем работы в полной мере согласуются с видеозаписью, на которой зафиксирована просьба Кучина возвратить все имущество потерпевшему, в связи с чем в действиях осужденного наличествует только состав преступления, предусмотренный ст.116 УК РФ, к тому же его деятельность в данном случае в составе организованной преступной группы опровергается показаниями свидетелей З[redacted] и Т[redacted] приведенное судом описание данного преступления противоречит фактическим обстоятельствам дела, поскольку действия лиц, похитивших имущество у Г[redacted] втайне от Кучина, носили характер эксцесса исполнителя; допущено судом нарушение права осужденного на защиту, ограничившего его во времени на ознакомление с материалами дела и аудиозаписью судебного заседания на стадии подготовки к апелляционному производству; при назначении осужденному наказания суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств противоправность и аморальность поведения потерпевших, которые занимались незаконным оборотом наркотических средств, поводом для преступлений, длительное содержание Кучина под стражей, раскаяние в содеянном, принесение потерпевшим извинения, а также чрезмерно завысил размер штрафа; суд апелляционной инстанции не проверил должным образом все доводы стороны защиты, отступил от требований, установленных п.7 ч.3 ст.389.28 УПК РФ, вынес в результате незаконное судебное решение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Кравцов И.А. ссылается на исследованные доказательства и утверждает, что каждое из них оценено судом в отдельности и в совокупности по установленным правилам, действиям осужденного дана правильная квалификация, а назначенное ему наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства и в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Кучина на защиту.

В приговоре суд изложил обстоятельства совершенных Кучиным с соучастниками преступлений, а в подтверждение виновности осужденного привел доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на предмет относимости и допустимости, признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

Выдвинутые Кучиным версии об оказании им содействия М и по просьбе последнего в продаже его машины, получении им от О денег в долг, об отсутствии с его стороны преступных действий в отношении С судом исследованы должным образом и отвергнуты, поскольку противоречат совокупности доказательств, включающих в себя: изобличающие его показания потерпевших М О С а также М, причем как по поводу нападения в ночь на так и подтвержденные потерпевшими в ходе проверки их на месте и в процессе очных ставок, в том числе, в части роли Кучина в совершенных преступлениях; показания свидетелей П и М об известных им со слов сына М обстоятельствах нападения на него, в ходе которого он подвергся насилию, был вынужден передать свой автомобиль, деньги, сдать имущество в ломбард, показаниями свидетеля К о продаже ему автомашины, принадлежащей М Кучиным, заключение эксперта об обнаруженных у М телесных повреждениях и их последствиях; показания свидетелей О Г согласующиеся с показаниями О о вымогательстве у него денег под угрозой применения насилия группой лиц, в числе которых Кучин, которые сообразуются с результатами оперативно-розыскной деятельности – содержанием прослушанных телефонных переговоров, показаниями свидетеля С и сведениями о движении денежных средств по карте О показания свидетеля С ставшего очевидцем избиения водителя такси, как установлено С, которого затем затолкали внутрь машины и увезли, показания свидетелей М и К которые выезжали по вызову и видели водителя – С с телесными повреждениями; показания потерпевшего М, подтвердившего нахождение С в квартире со следами побоев, показания свидетеля К о поступлении ему от Кучина предложения о покупке автомобиля, которым пользовался С, содержание зафиксированных разговоров с участием Кучина, показания свидетеля Ц принявшего участие в освобождении С выводы экспертов, установивших наличие у С телесных повреждений; показания свидетеля М, Г об известных им преступных событиях, а также зафиксированные в ходе оперативно-розыскных мероприятий телефонные переговоры Кучина с подельниками по поводу завладения денежными средствами М а в

каждом случае – иные письменные материалы дела, приведенные в приговоре, которые подтверждают сведения, сообщенные потерпевшими.

Равно, в приговоре изложены доказательства, совокупность которых суд счел достаточной для осуждения Кучина за преступные действия, совершенные в отношении Ш А А и Г

Суд надлежаще выяснил мотивы действий Кучина в отношении Г на основе показаний потерпевшего, а также свидетелей З и Т данных ими на стадии предварительного следствия, признанных достоверными в части не противоречащей другим доказательства, а также показаний Д и содержания произведенной им видеозаписи, с учетом объективно выполненных Кучиным действий, который в ходе избиения потерпевшего выяснял у последнего наличие ценного имущества, забрал у него телефон и деньги.

Не нашел суд оснований подвергать сомнениям достоверность показаний потерпевшего А как относительно совершенного в отношении его Кучиным мошенничества, что последним по существу не отрицается, так и факта вымогательства у него осужденным 35 000 руб., чему в приговоре приведено надлежащее подтверждение со ссылкой на детализацию телефонных соединений Кучина с А ,а также содержание состоявшихся между ними телефонных переговоров, в том числе, о назначении личной встречи и снятие незадолго до нее потерпевшим 35 тыс. руб. в банкомате.

Вопреки доводам адвоката, из приговора следует, что Кучин принимал непосредственное участие в разбойном нападении на М в ночь на 6 декабря 2021 г., требовал передачи потерпевшим денег и ценного имущества, угрожая применением насилия опасного для жизни и здоровья, в том числе, с использованием, якобы, имевшегося у нападавших оружия.

Не имеется также опровержения выводам суда о роли Кучина в руководстве действиями своих соучастников, напавших после конфликта на С , в ходе чего тот был похищен и доставлен к Кучину, где под угрозой применения к нему насилия, в том числе со стороны Кучина, продемонстрировавшего нож и пистолет, виновные завладели денежными средствами потерпевшего и арендуемой тем автомашиной, потребовали от потерпевшего передачи им денег в дальнейшем и в целях их вымогательства перевезли потерпевшего в квартиру, где уже в отсутствие Кучина, но, выполняя распоряжения последнего, поступавшие по телефону, С насильно удерживали и наносили ему удары.

Таким образом, отсутствие Кучина на месте удержания С в квартире, а также предъявление им во время событий по телефону М требований о передаче денежных средств под угрозой

применения насилия, которое готовы были реализовать его соучастники, находившиеся вместе с потерпевшим, указывает на Кучина, как одного из участников этих преступлений.

К доказательствам, оправдывающим Кучина, суд мотивировано не отнес результаты обыска, в ходе которого у него не было обнаружено какое-либо оружие, чему суд дал разумное объяснение. В приговоре, с учетом исследованных доказательств - показаний владельца квартиры З[redacted] сведений, отраженных в протоколах осмотра места происшествия и проверки показаний С[redacted] на месте, получили также надлежащую оценку доводы стороны защиты о наличии у С[redacted] возможности покинуть квартиру, в которой он удерживался, через окно.

Не соглашаясь с версией осужденного о получении им таким способом у О[redacted] денег в долг, суд правильно исходил из отсутствия надлежащих доказательств подобному обстоятельству.

Не имел суд оснований не согласиться с размером ущерба, причиненного М[redacted] в результате завладения Кучиным с соучастниками автомашиной, принадлежавшей потерпевшему, и указанная потерпевшим стоимость в объявлении о ее продаже в данном случае ориентиром не является, поскольку зависит от ряда других обстоятельств, включающих намерения продавца.

Исследовав показания потерпевших и протоколы иных следственных действий с их участием, а также показания свидетелей, заключения экспертов, результаты оперативно-розыскных мероприятий, образующие совокупность доказательств, которые мотивированно признаны достоверными, суд установил преступные события, причастность к ним Кучина и объективно выполненную им руководящую роль в ходе совершения преступлений, что отмечали в ходе допросов также потерпевшие и явствует из телефонных переговоров.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в части, которая имеет значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УК РФ. При изложении доказательств суд не допустил неполноты либо неточностей, которые бы искажали их суть и приводили к выводам, не соответствующим обстоятельствам дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на правильность осуждения Кучина. Оснований для оговора Кучина потерпевшими суд не установил и привел убедительное тому обоснование, в том числе отсутствию на то причин у потерпевшего А[redacted].

Равно, не получено, в том числе в ходе допросов оперуполномоченного Ц[redacted], следователей Д[redacted], К[redacted], судом данных,

свидетельствующих об оказании на потерпевших и свидетелей незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью оговора Кучина, либо нахождения потерпевших в момент преступного на них посягательства в состоянии, препятствующем воспринимать, а в дальнейшем, воспроизводить в своих показаниях истинный ход произошедших событий.

Иных версий, которые не были проверены в ходе судебного разбирательства, но могли свидетельствовать об обстоятельствах дела, отличных от установленных в приговоре, Кучин не выдвигал, на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно не приняты судом, не ссылался.

При рассмотрении апелляционных жалоб Кучина и его защитника судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, на что указала в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств, к чему сводятся доводы адвоката в кассационной жалобе, Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.17, 87, 88 УПК РФ судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Согласно протоколу судебного заседания, в ходе рассмотрения дела со стороны суда не совершено действий и не принято решений, которые свидетельствуют о его предвзятом отношении к Кучину, обвинительном уклоне судебного разбирательства.

Исходя из исключительности тех обстоятельств, которые прямо перечислены в законе, как основание для оглашения показаний потерпевшего, суд вправе был признать нахождение потерпевшего М в зоне проведения СВО в качестве чрезвычайного обстоятельства, исключающего его явку в суд, тем более, что принятию такого решения предшествовали необходимые меры по установлению местонахождения потерпевшего и обеспечению его участия в судебном заседании. Также, вопреки доводам адвоката Вялковой, в ходе предварительного расследования дела Кучину была предоставлена возможность оспорить показания потерпевшего М, в ходе проведенной с последним очной ставки, протокол которой исследован в судебном заседании.

Должным образом суд проверил утверждения защиты об искусственном создании доказательств по делу, провокации преступлений и

незаконности результатов прослушивания телефонных переговоров, с чем мотивированно, с учетом особенностей данного оперативно-розыскного мероприятия, не предполагающего вмешательства со стороны оперативных сотрудников в ход событий, не нашел оснований согласиться, изложив свои выводы в приговоре.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями гл.39 УПК РФ и в нем не допущено формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, выходят за пределы предъявленного Кучину обвинения.

Действия Кучина квалифицированы применительно к нормам уголовного закона, в том числе по признаку совершения им преступлений в составе организованной группы.

Несмотря на отрицание в показаниях существование преступной организованной группы, суд на основе анализа и оценки объективно выполненных Кучиным и его соучастниками совместных действий, направленных на достижение единого преступного результата, правильно установил, что преступная группа, в которую вошли судимые лица, имела авторитетного по их понятиям лидера, каковым являлся Кучин, о чем свидетельствуют характер выполняемой им в группе роли по подготовке и организации преступлений, руководстве их совершением, а также показания потерпевших и содержание прослушанных телефонных переговоров, характеризовалась стабильностью состава ее участников, в том числе, объединенных родственными отношениями, которые в данном случае как раз из-за хорошего знания братьями возможностей друг друга способствовали достижению между ними сговора на реализацию общей цели – незаконного обогащения, для чего членами группы совершены преимущественно однотипные преступления корыстной направленности, а именно путем разбойного нападения на граждан и вымогательства денежных средств и имущества, указывающим на постоянство форм и методов их преступной деятельности, которая осуществлялась на протяжении достаточно длительного времени, а каждому из преступлений, как правило, предшествовал осознанный выбор жертв и распределение ролей, что позволяло действовать сплоченно и согласованно.

При этом суд указал в приговоре не только на то, что Кучин действовал в составе организованной преступной группы и на присущие этой деятельности признаки, такие как объединенность и устойчивость, но и раскрыл содержание этих признаков применительно к обстоятельствам дела, обосновав свои выводы доказательствами, исследованными по делу.

Не установил суд оснований для переквалификации содеянного Кучиным в отношении А[redacted] на мошенничество, обоснованно указав на то, что передача потерпевшим денег была обусловлена не обманом, а поступавшими в его адрес угрозами применения насилия, имевшимися

опасениями за свое и родителей здоровье. Опровержения указанным выводам суда Судебная коллегия не находит.

Подобные обстоятельства, а именно устрашение применением насилия, уничтожением и повреждением имущества, являлось способом принуждения Ш к передаче денег, что исключает признание совершенных Кучиным действий обманом, на чем настаивает адвокат.

Действия Кучина в отношении Г квалифицированы судом в зависимости от установленных мотивов и способа реализации преступных намерений, наступивших последствий, в связи с чем не имеется оснований для их переквалификации на ст.116 УК РФ. Установленные обстоятельства содеянного, признанные судом доказанными, не позволяют согласиться с доводами адвоката об эксцессе, имевшем место со стороны лиц - соучастников Кучина.

Наказание Кучину назначено с соблюдением положений ст.6, 60 УК РФ, с учетом всех известных обстоятельств, влияющих на меру его ответственности, в числе которых смягчающие наказание - частичное признание им вины, согласие с некоторыми фактическими обстоятельствами преступлений. Каких-либо действий, свидетельствующих об аморальном и противоправном поведении потерпевших, которое могло быть признано поводом для совершения в отношении их Кучиным преступлений, не установлено. Время содержания Кучина под стражей в порядке меры пресечения зачтено судом в срок отбывания им наказания.

Определяя размер штрафа, суд принял во внимание материальное положение осужденного и его семьи, возможность получения им дохода и Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы размер штрафа признать несправедливым и завышенным.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, по доводам апелляционных жалоб, в которых осужденный и его адвокат оспаривали доказанность обвинения, соблюдение процедуры сбора доказательств и правильность их оценки; признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что суд, рассмотревший дело, полно, объективно и всесторонне исследовал доказательства, не допустил не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даче им произвольной оценки, и эти доказательства достаточны для установления фактических обстоятельств дела и осуждения Кучина.

Не выявил суд апелляционной инстанции фактов нарушения права Кучина на ознакомление с материалами дела и аудиозаписью судебного заседания на стадии, последовавшей за постановлением приговора. В целях проверки доводов осужденного и его защитника в данной части суд апелляционной инстанции проанализировал ход выполнения этой процедуры и отведенное на нее время, созданные Кучину в изоляторе условия для

прослушивания записей, а также причины его отказа в отдельные дни от реализации предоставленного ему права, и, удостоверившись таким образом в принятии судом первой инстанции исчерпывающих мер по осуществлению указанной процедуры, установив имевшее место со стороны осужденного злоупотребление своим правом, поддержал законность постановления суда об ограничении Кучина во времени на ознакомление с материалами дела и аудиозаписью судебного заседания.

Выводы суда апелляционной инстанции по указанному вопросу Судебная коллегия также считает правильными и обоснованными.

Отдельные неточности, допущенные судами, в частности в приговоре – в виде ссылки на п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ вместо п. «а» названной статьи, как основания освобождения Кучина от наказания за преступления небольшой тяжести, а также в мотивировочной части апелляционного определения – не основанное на приговоре указание на совершение преступления в отношении Г[redacted] осужденными, включая Кучина, в составе организованной группы, не требуют устранения судом кассационной инстанции, поскольку не повлияли на исход дела.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что нарушений, предусмотренных ст.401.15 УПК РФ, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в отношении Кучина в кассационном порядке, судами первой и апелляционной инстанции при разбирательстве дела не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 4 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2025 г. в отношении Кучина Дениса Алексеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Вялковой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий судья [redacted]

Судьи [redacted]